

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Хилтунова Николая Николаевича на тему «Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Пик научного интереса к вопросам уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда пришелся на 60-80-е годы XX века и вряд ли можно сравнивать интенсивность научных исследований того периода с современным состоянием научных разработок в указанной области. Такое положение дел, казалось бы, должно быть естественным с учетом существующей тенденции к снижению количества зарегистрированных преступлений по ст. 143 УК РФ, но, тем не менее, нужно признать, что оно не соответствует веяниям времени.

Долгое время регулирование в области охраны труда оставалось достаточно сложным, громоздким и бессистемным, что проецировалось и на соответствующие положения УК РФ, превращая каждый раз научные изыскания криминалистов в этой области в поиск замысла законодателя, а нередко и в домысливание за законодателя. При всех недостатках юридической техники и часто нестройных законодательных конструкциях в Российской Федерации в последние годы правовое регулирование в области охраны труда стало приобретать черты системности. Этому в немалой степени способствовало появление технических регламентов, государственных стандартов, сводов правил и других актов, предусмотренных Федеральным законом «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (достижением последнего следует считать создание единой иерархической системы государственных стандартов на основе их общего деления на две группы – «обязательных» и «добровольного применения»), а также специальных законов – таких как Федеральный закон

«О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ. Поэтому представленное исследование Н.Н. Хилтунова посвящено остроактуальной теме и, как представляется, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение в условиях необходимости переосмысления места и роли уголовного права в современной системе правовых мер по охране труда.

Кроме того, как справедливо замечает диссертант, в сферу официальной российской статистики попадает не более 2-5 % случаев производственного травматизма (с. 3).

Несмотря на тяжесть общественно опасных последствий, предусмотренных в качестве признака состава нарушения требований охраны труда (причинение тяжкого вреда здоровью человека – по ч. 1 ст. 143 УК РФ; причинение смерти человека – по ч. 2 ст. 143 УК РФ; причинение смерти двум и более лицам – по ч. 3 ст. 143 УК РФ), это преступление остается сверхлатентным и это неудивительно, поскольку оно совершается, как правило, в «замкнутой системе» конкретного трудового коллектива, в условиях наличия экономически более сильной стороны отношений – работодателя, что создает необходимые предпосылки для сокрытия «несчастливого случая» или «случая производственного травматизма» от правоохранительных органов и официальной статистики. Особо ценными в этой связи представляются исследования, в которых затрагиваются криминологические аспекты преступлений в сфере охраны труда, поскольку именно «криминологическое измерение» позволяет нащупать проблемные вопросы и точно обозначить направления совершенствования правоприменительной практики и законодательства в этой области. К таким исследованиям, несомненно, относится и работа Н.Н. Хилтунова.

Целью диссертационного исследования автор называет получение теоретических выводов и практических рекомендаций по решению проблемы обеспечения эффективной уголовно-правовой охраны конституционного права на безопасный труд на законодательном и правоприменительном

уровне. Соответственно заданной цели были поставлены конкретные задачи исследования, решение которых обеспечило обоснованность полученных результатов. Также обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается:

- корректным применением методов научного познания – анализа, синтеза, научной абстракции и другими;
- использованием обширного массива статистических данных, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики;
- апробацией основных результатов исследования;
- публикацией основных положений и выводов диссертации (общий объем опубликованных работ автора составил 12,6 п.л.).

Полученные автором результаты имеют теоретическую и практическую значимость, а именно: могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего теоретического анализа вопросов уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, для законотворческой деятельности, могут представлять интерес для практических работников при квалификации преступных нарушений требований охраны труда по конкретным уголовным делам, при разработке отдельных мер и специализированных программ по профилактике соответствующих нарушений как на локальном (уровне конкретного предприятия, организации), так и региональном, федеральных уровнях.

Научной новизной обладают следующие конкретные положения исследования Н.Н. Хилтунова:

В работе сделан и обоснован вывод, согласно которому в тексте ч. 1 и 2 ст. 143 УК РФ слово «человека» необходимо заменить на «потерпевшего». Соответствующее заключение диссертант делает, исходя из тезиса о возможности признания потерпевшим от нарушений требований охраны труда только в зависимости от его «социальной роли» и «включенности в

трудовые отношения», что и призвана подчеркнуть терминологическая замена (с. 69, 70).

Кроме того, в том же ключе – исходя из признания основанием криминализации нарушений требований охраны труда состояния подчиненности (зависимости) в рамках трудовых отношений – автор приходит к выводу, что «рядовой работник, если он не уполномочен работодателем организовать соблюдение требований охраны труда, не может признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ» (с. 70), заключая также о необходимости корректировки признаков субъекта преступления, приведенных в ст. 143 УК РФ, в следующей редакции: «лицо, на котором лежали обязанности по организации и соблюдению требований охраны труда» (с. 11, 70, 81).

Таким образом, автор последовательно, опираясь на собственное видение механизма причинения вреда объекту преступного нарушения требований охраны труда и в системном единстве с выбранным законодателем вектором развития института уголовно-правовой охраны безопасности труда, предлагаемыми изменениями логически завершает конструкцию ст. 143 УК РФ.

Заслуживает внимания и подлежит дальнейшему научному осмыслению предложение диссертанта о дополнении санкции ч. 1 ст. 143 УК РФ новым видом наказания – ограничением свободы на срок до 3-х лет (с. 12, 148). Соответствующему предложению даны необходимые криминологические обоснования.

Вместе с тем, отмечая ряд безусловных достоинств исследования, следует отметить, что работа не свободна от некоторых недостатков и несовершенств, а также спорных, дискуссионных положений.

1. Тезис диссертанта о том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, вред причиняется интегративному объекту преступления – безопасности производственной деятельности,

сопровождается предложением автора в перспективе «норму перенести в новую главу УК РФ», например, в главу 27¹ «Преступления против общественной безопасности в области использования иных источников повышенной опасности» (с. 9, 63). При этом в свете предложенной исследователем концепции интегративного объекта дается критическая оценка изменениям ст. 143 УК РФ, касающимся усиления ответственности в случае причинения в результате нарушения требований охраны труда смерти двум и более лицам.¹ По мнению автора, «само деяние в первую очередь посягает на социально-трудовые права» и, как следствие, «не представляется целесообразным повышение ответственности за наступление более тяжких последствий» (с. 43, 44).

Иными словами, диссертант предлагает отказаться от дифференциации ответственности за нарушение требований охраны труда в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Такое видение перспектив развития института уголовно-правовой охраны безопасности труда сложно принять, учитывая объективное возрастание общественной опасности деяния по мере увеличения количества потерпевших, независимо от содержания воли виновного лица (желания наступления человеческих жертв виновным в их количественном измерении).

2. В соответствии с положением б, выносимым на защиту, диссертант при квалификации нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) по совокупности с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) предлагает исходить из необходимости констатации у виновного лица статуса индивидуального предпринимателя либо руководителя зарегистрированной в установленном порядке организации. В ином случае «содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений,

¹ Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ в ст. 143 УК РФ дополнена частью 3 – «Деяние, предусмотренное частью первой и второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц».

предусмотренных ст. 171 и ст. 118 или 109 УК» (с. 11). По сути та же мысль автора находит свое отражение в комментариях к одному из приведенных в работе примеров правоприменительной практики (постановлению о прекращении уголовного дела от 29.11.2001 г.), согласно фабуле которого некий Б. не был признан субъектом преступных нарушений правил охраны труда («Б. не мог выступать в качестве работодателя, поскольку не был зарегистрирован в качестве предпринимателя без образования юридического лица») (с. 112-113, 125).

Вместе с тем согласно ст. 20 ТК РФ в качестве работодателей могут выступать как физические лица – индивидуальные предприниматели, так и физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Более того, физические лица, осуществляющие в нарушение требований федеральных законов деятельность без государственной регистрации и (или) лицензирования, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, не освобождаются от исполнения обязанностей, возложенных ТК РФ на работодателей – индивидуальных предпринимателей. Поэтому полагаю, что сделанный автором вывод о квалификации преступлений в рассмотренной ситуации не в полной мере учитывает требования трудового законодательства Российской Федерации и не соответствует букве уголовного закона.

3. Недостатком работы следует, очевидно, признать и отказ автора от освещения более широкого спектра позиций в рамках дискуссий существующих относительно критериев отграничения нарушения требований охраны труда от «смежных» деяний. Сужение дискуссии до одного мнения – мнения диссертанта или позиции Пленума Верховного Суда РФ – видится не продуктивным шагом в свете необходимости поиска взвешенного решения той или иной квалификационной проблемы. Иллюстрацией к сказанному может являться часть диссертационного исследования, посвященная отграничению нарушений требований охраны

труда (ст. 143 УК РФ) и транспортных преступлений (ст. 264, 263, 263.1 УК РФ). Так, диссертант в качестве «правильной» рекомендации цитирует пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25. При этом о наличии «конкурирующего» разъяснения, данного в ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 г. № 1, а также критичных замечаний в специальной литературе относительно «обновленного» подхода высшей судебной инстанции, автор даже не упоминает.

4. Не вполне понятными остаются причины, по которым Н.Н. Хилтунов в § 3.2. «Иные меры уголовно-правового характера за нарушение требований охраны труда» в действительности освещает проблему освобождения от уголовной ответственности. Перечень иных мер уголовно-правового характера в настоящее время ограничен мерами, указанными в разделе IV УК РФ, имеющем одноименное название, и включает в себя только принудительные меры медицинского характера (Гл. 15 УК РФ) и конфискацию имущества (Гл. 15¹ УК РФ). Утверждение же диссертанта, что «институт освобождения от уголовной ответственности как альтернатива наказанию используется весьма широко» (с. 152) является глубоко противоречивым, поскольку сама идея освобождения от уголовной ответственности основана на отказе при определенных обстоятельствах от применения мер государственного принуждения, а значит, вопреки мнению автора, освобождение от уголовной ответственности не может выступать в качестве «реакции государства на недопустимое поведение».

Теоретико-познавательная и прикладная ценность рассмотренного диссертационного исследования неоспорима, хотя, как представляется, выявленные недостатки не позволили в полной мере раскрыть весь потенциал основных идей автора и несколько снизили значимость работы в целом. Однако каждый из них в отдельности и все они в совокупности не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование Николая

Николаевича Хилтунова на тему «Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда» соответствует требованиям пунктов 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

Д.Ю. Вешняков

18 февраля 2016 г.

(199026, г. Санкт-Петербург

22-я линия В.О., дом 7

8(812) 329 28 27

event@jurfak.spb.ru)